

27 мая 1989 г. 4

Сов. Кинематограф

ТОВСТОНОГОВ Георгий Александрович

Советская культура понесла невосполнимую утрату. На 76-м году ушел из жизни выдающийся художник, один из крупнейших режиссеров современности народный артист СССР Георгий Александрович Товстоногов, имя которого пользовалось подлинной всенародной любовью, составляет славу многонационального искусства нашей Родины.

Г. А. Товстоногов родился в 1913 году в г. Тбилиси. Сценическую деятельность начал в 1931 году актером Тбилисского русского театра юного зрителя, в 1938 году окончил ГИТИС имени А. В. Луначарского. Как режиссер заявил о себе спектаклями «Дети Ванюшина», «Кремлевские куранты», «Парень из нашего города» на сцене Тбилисского русского театра имени А. Грибоедова. Работал в Центральном детском театре в г. Москве, главным режиссером Ленинградского театра имени Ленинского комсомола.

Более тридцати лет творческая жизнь Георгия Александровича Товстоногова была неразрывно связана с коллективом Ленинградского академического Большого драматического театра имени М. Горького, на сцене которого им созданы спектакли, вошедшие в золотой фонд театральной культуры. Под-

линными шедеврами сценического искусства стали постановки: «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Варвары» и «Мещане» А. М. Горького, «Идиот» по Ф. М. Достоевскому, «Три сестры» А. П. Чехова, «История лошади» по Л. Н. Толстому. Яркая гражданственность, пафос жизнеутверждения, присущие искусству режиссера, проявились в спектаклях «Оптимистическая трагедия», «Гибель эскадры», «Перечитывая заново», в сценическом прочтении «Поднятой целины» и «Тихого Дона» М. А. Шолохова.

Вся жизнь самобытного мастера была пронизана пре-

данностью идеалам гуманизма, страстной верой в человека, в его творческое начало.

Г. А. Товстоногов всегда внимательно относился к судьбам молодого поколения, щедро делился богатым творческим и жизненным опытом, создал свою режиссерскую школу. Профессор, доктор искусствоведения, художественный руководитель театра, заведующий кафедрой режиссуры и актерского мастерства, он одновременно вел большую общественную работу, являясь депутатом Верховного Совета СССР нескольких созывов, секретарем правления Союза театральных деятелей СССР.

Заслуги Г. А. Товстоногова высоко оценены Коммунистической партией и Советским государством. Он был удостоен звания Героя Социалистического Труда, награжден тремя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени. Его творчество отмечено Ленинской и Государственными премиями СССР, Государственной премией РСФСР имени К. С. Станиславского.

Светлая память о замечательном художнике-гражданине, яркой незаурядной личности, Георгии Александровиче Товстоногове, навсегда сохранится в сердцах советских людей.

М. С. Горбачев, В. И. Воротников, Л. Н. Зайков, Е. К. Лигачев, В. А. Медведев, В. П. Никонов, Н. И. Рыжков, Н. Н. Спуньков, В. М. Чебриков, Э. А. Шеварднадзе, В. В. Щербицкий, А. Н. Яковлев, А. П. Бирюкова, А. В. Власов, А. И. Лукьянов, Ю. Д. Маслюков, Г. П. Разумовский, Ю. Ф. Соловьев, Н. В. Талызин, Д. Т. Язов, О. Д. Бакланов, А. С. Капто, В. Г. Захаров, Р. С. Агамирзян, М. К. Аникушин, О. В. Басилашвили, А. И. Борисов, И. П. Владимиров, А. Н. Герагимов, А. А. Гончаров, И. О. Горбачев, Д. А. Гранин, Ю. А. Денисов, Т. В. Доронина, О. Н. Ефремов, В. М. Ивченко, В. П. Ковель, Э. С. Кочергин, К. Ю. Лавров, Е. А. Лебедев, Д. С. Лихачев, Г. Д. Лордкипанидзе, Л. И. Макарова, Ю. С. Мелентьев, Б. А. Покровский, М. И. Прудкин, В. С. Розов, И. М. Смоктуновский, А. И. Степанов, В. И. Стрельчик, Г. И. Суханов, М. А. Ульянов, А. Б. Френдлик, В. Я. Ходычев.

Михаил УЛЬЯНОВ:

Совесть нашего театра

Товстоногов был патриархом нашего театра. Его безупречная репутация, его непререкаемый авторитет Мастера, его гордое достоинство Художника, его поразительно молодое постижение сути жизни, его неоспоримое редкое мастерство, его бесстрашное отстаивание челове-

ских и художественных принципов, его международное признание, его громадное гражданское влияние на всю жизнь советского театра, его смелая защита театра от цепких рук чиновников, его удивительная простота и в то же время непостижимая убедительность и глубина по-

ставленных спектаклей были становым хребтом нашего современного театра. Он был патриархом нашего театра, он был мерилом нашего театра, он был совестью нашего театра, он был высочайшей вершиной нашего театра.

Скучнее и беднее стал наш театр после ухода патриарха.

Юрий ЛЮБИМОВ:

Он оставил нам свое дело

Когда умирает человек, которого ты чтил, который был тебе душевно близок, найти нужные слова, выражающие твои чувства, очень трудно. Они придут позже, как позже придет осознание всей тяжести потери. Теперь же я могу сказать только о том, о чем думал, чему удивлялся, радовался, поражался, встречаясь с Георгием Александровичем Товстоноговым и его творчеством.

Нет сомнения, что он был Мастером, обладающим уникальными знаниями театра, умеющим решить, пожалуй, самую трудную задачу: создать коллектив единомышленников. Его необыкновенная сила была в том, что он не только вырабатывал концепцию спектакля, но очень тонкими, недиктаторскими путями вовлекал актеров в свой мир и делал этот мир своим и для них. Именно поэтому актеры чувствовали себя соучастниками процесса, что, на мой взгляд, и обеспечивало необыкновенно слаженный ансамбль товстоноговских спектаклей.

Не говорю уже о том, что он подбирал этот ансамбль по зернышку, удивительно умея разгадать возможности каждого, о которых доселе ни они сами, ни окружающие не подозревали. Труппа его была на удивление стабильна. Знаю: некоторые его актеры по разным причинам покидали Ленинград, и театр, разумеется,

чувствовал потерю. Но, как мне кажется, еще больше терли ушедшие.

Обладал Товстоногов и качеством, которое, знаю по своему опыту, каждый раз требует от руководителя театра большой воли и смелости. Он, как хороший доктор, всегда очень точно ставил диагноз актерским болезням, и говорил об этих болезнях, не ранив человеческого самолюбия. Недаром в его ансамбле такие мастера.

Но как бы ни было высоко, блистательно его профессиональное умение, оно не имело бы той неоспоримой ценности и в глазах зрителей, и в глазах сотоварищей по сцене, если бы не подкреплялось его человеческими качествами. Он твердо продолжал те цеховые традиции, которые даже в самые тяжелые годы не позволяли художнику терять чувство собственного достоинства. Он всегда старался его сохранить, и я не помню, чтобы он когда-либо угрожал людям, которые стремились влиять на искусство, подчинять его себе. Они не получали от него того, чего ждали, хотя им очень желателен был его авторитет, с помощью которого они надеялись лишить нашу сцену и нравственных основ, и глубины. И для нас всех было чрезвычайно важно, что Товстоногов вел себя в этих условиях безупречно: это поддерживало и нашу решимость.

Мы часто говорили с Георгием Александровичем о многих проблемах театра, и я помню, как его огорчало, возмущало, что наша сцена с опозданием и робостью отображает то интересное и противоречивое, что возникает в жизни. Он считал это государственной ошибкой и видел в этом причину того, что театр далеко не всегда занимает то место, которое уготовано ему судьбой. И не только судьбой, а всем развитием русской сцены и бурным успехом 20-х годов.

Тревожила его и потеря цехового единства. Он прекрасно понимал, что это вещь неформальная, что без нее всем нам очень и очень трудно, что отсутствие солидарности омрачает не только наши личные судьбы, но отрицательно сказывается на развитии театрального дела.

Внезапная смерть Георгия Александровича Товстоногова ошеломила всех, кто любил театр. Она же заставила думать о том, что он оставил нам в наследство. Ведь это не только десятки его прекрасных творений, которыми восхищается буквально весь мир, это и бескорыстная, бесконечная преданность своему делу — он был верен ему до роковой минуты. Он и умер, возвращаясь с обсуждения последней премьеры, которую видел на сцене своего театра — Ленинградского Большого драматического.

Михаил ТУМАНИШВИЛИ:

Учитель моих товарищей

Старая пожелтевшая фотография 1945 года. Такие делают после каждой премьеры. Все участники спектакля, еще возбужденные после игры, садятся в позировку рядов и полупуть покуривают. Так было и тогда, после премьеры замечательного спектакля «Мещане» в Грузинском театральном институте. В середине, рядом с прославленным Акакием Хорава, совсем еще молодой, худой, не очень солидный Георгий Александрович Товстоногов. А вокруг влюбленные в него ученики — Л. Йоселиани, Т. Абуладзе, Г. Лордкипанидзе, Г. Гегечкори, Н. Урушадзе, Э. Манджгаладзе и многие другие, кто

составил ныне целую эпоху в грузинском театре и кино.

Георгий Александрович Товстоногов ушел из жизни, а фотография приобрела необыкновенную ценность.

Сорок лет я воспитываю молодое поколение артистов и режиссеров и всегда стараюсь быть похожим на него, моего Учителя. Учителя театра, проповедующего Евангелие от Станиславского. Только он умел необыкновенно просто и точно, логически безукоризненно объяснить сложное и труднопознаваемое. Часто думаю, что было бы, если бы в самом начале моего пути я не встретился с Ге-

оргием Александровичем. Сколько бы я потерял, недооценился. Как прекрасно он умел анализировать, делать выводы, выстраивать логические цепочки, создавать атмосферу, сочинять взаимоотношения и характеры.

Не стало Георгия Александровича. Как ни стараюсь объяснить это по-философски, ничего не получается. Ушел «последний из могикан» прекрасной театральной эпохи. Ушел из жизни мой дорогой учитель. Учитель моих товарищей, Человек, Художник, который многие годы был лидером советского театра. Какая потеря для всех нас.

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Ленинград, 26 мая. (Корр. ТАСС). Тысячи ленинградцев проводили сегодня в последний путь одного из крупнейших режиссеров современности Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР Георгия Александровича Товстоногова.

Гроб с телом покойного был установлен на сцене Большого драматического театра имени М. Горького, с которым связано более трех десятилетий творческой жизни выдающегося мастера. О его огромном вкладе в сокровищницу советского многона-

ционального искусства говорили участники траурного митинга.

Отдать дань уважения режиссеру, гражданину, педагогу пришли партийные и советские работники, представители общественности, деятели культуры.

Похороны Г. А. Товстоногова состоялись в некрополе Александров-Невской лавры.